

Вера Дельвейс

**МОЙ ВРАГ-ДРАКОН:
РАЗОБЛАЧИТЬ
И НЕ ВЛЮБИТЬСЯ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д29

Д29 **Дельвейс В.**
Мой враг-дракон: Разоблачить и не влюбиться / Вера Дельвейс – М.: Литнет, 2025. – 278 с.

ISBN 978-5-521-93573-4

Я наконец-то исполнила свою мечту: - вырвалась из-под опеки старшего брата, - устроилась работать при дворе правителя белых драконов, - расследую преступления! Только есть проблема - работать надо бок о бок с кровным врагом, очень скрытным, наверняка коварным... и невероятно привлекательным! Как устоять и не поддаться его чарам, а вывести вместо этого на чистую воду? Время покажет!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93573-4

© Литнет, 2025
© В. Дельвейс, 2025

Часть первая

I

Наконец-то! Наконец-то я готовилась исполнить свою мечту – пойти на службу *квизари*, чтобы расследовать преступления! И всего-то для этого надо было выполнить задание, придуманное правителем белых драконов. Я знала, что справлюсь – ведь мне уже восемнадцать, и я год как считалась взрослой!

Жаль, что старший брат упорно не хотел этого признавать. Для Каэма я оставалась всё той же капризной девочкой, которую он поклялся оберегать и защищать. Меня трогала его забота, но, в конце концов, я не маленькая! И нам давно не угрожали серые драконы Ассту – те, из-за кого я долгое время прожила затворницей под землёй.

Итак, моим первым заданием оказалась маскировка.

«Не исключено, что квизари придётся иногда менять обличье. И ваше, достойная Ирр-Ания, умение создавать иллюзии здесь очень пригодится! Жду вас во дворце», – писал в своём письме правитель Каль-Ниарвен.

Что ж, маскировка так маскировка! Жаль, что иллюзии можно было создавать только в человеческой форме, поэтому я отправилась во дворец чёрной драконессой, а не белой или даже серой!

– Ну, уж серой-то вы не стали бы, госпожа Ания, – заявила смуглая черноволосая служанка Эсимэ. Она сидела на летающем ковре и придерживала обеими руками дорожный сундучок и клет-

ку с моим ручным соловьём Сетаром, которому благодаря зельям никакая зима не была страшна. Рядом на таких же коврах стояли верные стражники Эльм и Рапша. – Серые же ваши враги!

Я фыркнула, поднимая и опуская крылья. Эх, и хорошо же в небе – просторно, легко! Не то что в подземных владениях.

– Стать кем-то и наложить иллюзию – разные вещи, правильно? – весело откликнулась я. Эсимэ смущённо рассмеялась:

– Да, это верно!

И мы полетели чуточку быстрее.

Вот и Бланкастра – страна, которой покровительствовали белые драконы! Зима здесь наступала раньше, чем на нашем материке Лазолии. Я с наслаждением вдыхала колючий воздух, поднималась ниже и взмывала вверх, оглядывалась на спутников, ловила улыбки на лицах Эсимэ и стражников и кружилась, как птица.

Чтобы владения рода Каль пропустили нас, потребовалось всего лишь одно слово на древнем наречии. Затем мы затаили дыхание и нырнули в кудрявые облака.

– Небесный дворец! Посмотрите, госпожа Ания, какой он большой, белый с золотом! – крикнула Эсимэ. – И над входом – герб с сияющим драконом! Красивый, правда?

– Ещё какой! – восторженно откликнулась я. – Герб рода Каль!

У входа охраны не было – двери и так пропускали лишь званых гостей. Меня обуяло лихорадочное нетерпение; я села на твёрдую облачную массу, поддерживавшую дворец, приняла человеческую форму и занялась маскировкой. Это было совсем нетрудно: представляешь, как хотела бы выглядеть, и вызываешь особую магию, присущую только чёрным драконам.

– Ну, как вам? – обернулась к стражникам, которые сошли с ковров, скатали их и сунули под мышки. – Хорошая иллюзия?

Коренастый светлоголовый Эльм присвистнул, а большой, похожий на медведя Рапша, державший мой сундучок, почтительно ответил:

– Замечательная, госпожа Ания.

Когда накладываешь иллюзию, всегда немного больно, но это чепуха! Зато результат стоил того. Я превратила свои кудрявые золотистые волосы в прямые, белую кожу – в смугловатую, а карие глаза стали голубыми. Красное шерстяное платье и белая накидка из плотной ткани остались, как были.

– Жаль, зеркала нет, госпожа Ания, – улыбнулась Эсимэ. – А давайте испытаем Сетара – узнает ли вас? – Она потянулась к дверце клетки, та щёлкнула, и моя серенькая певчая птичка вылетела наружу! Полетала над головой, подумала... и всё-таки уселась ко мне на плечо.

Я засмеялась, глядя Сетара по пёрышкам:

– Узнал, узнал! Замёрз немного, да? Сейчас погреемся, не бойся!

И поклюём чего-нибудь!

Внутри дворец оказался таким же великолепным, как и снаружи, только камень не белый, а светло-серый. Зато всё, что можно было позолотить – позолотили, а всё, что можно было украсить затейливыми узорами – украсили. Эльм чуть шею не вывихнул, пока разглядывал стены и потолок.

– Осторожнее! – со смехом посоветовала я ему, раскланиваясь с придворными – красивыми, любезными, даже слишком любезными. Каэм предостерегал от того, чтобы знакомиться ближе с кем-то из них – и наверняка был прав!

Первым меня должен был принять глава квизари – благородный ХэгДааль, о котором Ниарвен упомянул в своём письме. Но сначала я хорошенько отдохнула, убедилась, что иллюзия держится крепко, не слетит, – а потом, с соловьём на плече, сопровождаемая Эльмом и Рапшей, пошла к кабинету главы квизари.

Интересно, что он мне поручит? Воображение рисовало мрачные замки, полные тайн и интриг; перед внутренним взором мелькали чьи-то зловещие физиономии, обagrённые кровью ножи в руках, широко распахнутые кожистые крылья в ослепительном небе...

– Простите! – Задумавшись, я налетела на дракона – или человека? – в чёрном плаще с капюшоном, попятилась и чуть не потеряла равновесие. Сетар взвился с моего плеча, захлопал крыльями. А незнакомец схватил меня за локоть, поддержал:

– Это я прошу у вас прощения, благородная госпожа. Думал о чём-то своём, не посмотрел...

Голос у него был приятным, не слишком низким, но и не высоким. Я заметила под плащом кольчугу, тёмные штаны и высокие сапоги. На поясе у незнакомца была перевязь с мечом. Стражник?

– Всё в порядке, – обернувшись, я кивнула Эльму и Рапше – насторожившимся, готовым вмешаться. – Я шла вон туда, к кабинету ХэгДааля.

– Какое любопытное совпадение! Я тоже туда шёл, – незнакомец отступил на шаг и отвесил мне поклон. – Позвольте, я вас провожу? Вы квизари?

– Да, – благосклонно кивнула я, принимая его руку, – и что-то мне подсказывает, что и вы тоже.

Он рассмеялся – смехом столь же приятным, как и его голос.

– Вы наблюдательны, благородная госпожа. Я держусь недостаточно подобострастно для стражника, верно?

– Ве-е-рно, – протянула я, улыбаясь, и тут Сетар, как будто приняв решение, уселся к незнакомцу на плечо и вопросительно пискнул: мол, а ты кто?

– Смотрите, вы понравились моему соловью! – развеселилась я, пока мы шагали по коридору. – Значит, что вы хороший дракон.

– Он у вас поёт? – с интересом спросил незнакомец. Я попыталась рассмотреть его лицо под капюшоном, как следует. Небритый волевой подбородок, красиво очерченные губы, нос прямой, но не маленький, и это порадовало – не люблю мелкие черты лица у мужчин. Но вот в глаза заглянуть не получалось!

– Поёт, – подтвердила я. – Ещё как!

– Редко о таком слышал, – губы незнакомца раздвинулись в улыбке. – Значит, что вы хорошая драконесса.

Я не успела ответить, когда из кабинета квизари выглянула девушка в бежевом платье, с торчащими дыбом русыми волосами и с каким-то приспособлением на носу. Круглые прозрачные стёкла, из-за которых были видны голубые глаза, соединялись тонкой металлической полоской на переносице.

– Ах вот вы где! – вместо торжественных приветствий воскликнула эта девица. – Скорее же, скорее, благородный Дааль из рода Хэг ждёт вас!

С этими словами она скрылась за дверью.

– Волнуетесь? – спросил мой спутник. – Кстати, а где ваша маскировка?

– Перед вами, – хмыкнула я, пока не торопясь снимать иллюзии.

Успеется. На первый вопрос отвечать не стала, хотя сердце забилось сильнее. Вот ещё, стану я признаваться, что волнуюсь! Надеюсь, незнакомец не рассчитывал, что я упаду в обморок ему на руки!

– Прошу, – дружелюбно пригласил нас хозяин кабинета – высокий, худощавый, с ярко-синими глазами и седыми волосами. Определить возраст Хэг-Дааля было сложно, но я предположила, что ему не меньше двухсот пятидесяти – трёхсот. Из-под его светло-коричневого кожаного сюртука с золотыми чешуйками на груди выглядывала серебристая рубашка. Штаны и доходившие до колен сапоги тоже были коричневые.

Мы раскланялись с Хэг-Даалем и русоволосой девушкой и зашли, а стражники остались за дверью. Под шумок соловей перебрался на моё плечо.

– Рад, что вы двое уже сдружились, – солнечно улыбнулся Хэг-Дааль. Чуть ли не половину его кабинета занимал прямоугольный стол из крашеного дуба. Рядом мягкие сиденья, обтянутые золотистой тканью, позади шкаф, как в библиотеке, с книгами и свитками. На столе я увидела стопку листов пергамента, чернильницу и несколько перьев.

– Да, – вздохнула девушка с русыми волосами, – мы опасались...

Позвольте назвать своё имя, – сказала она, поймав мой взгляд, – благородная Ингерис из рода Ларк. Буду работать вместе с вами. Извините, я без маскировки... если не считать очков, которые достались мне от предка, побывавшего в немагическом мире... но об этом я расскажу как-нибудь потом, – спохватилась она и смущённо улыбнулась, словно извиняясь за неуместную разговорчивость.

– Обо мне вы знаете из писем, – дождавшись, пока станет тихо, добродушным тоном проговорил глава квизари, – а теперь, пожалуйста, снимите маскировку. И представьтесь. Я вижу, вы оба превосходно справились с заданием!

Я сосредоточилась, снимая иллюзии, а затем нетерпеливо обернулась... и уставилась прямо в тёмно-серые глаза моего спутника. Капюшон он стащил, и теперь было видно его каштановые волосы, подстриженные на висках.

– Ания из рода Ирр, – пробормотала я, и хотя чутьё развито у зелёных драконов, не у чёрных, что-то подсказало мне, что я ничего хорошего сейчас не услышу.

– Рикенн из рода Ассту, – представился мой спутник, и, скользя по мне помрачневшим взглядом, прибавил: – Можно просто Рик.

Ассту! Враги, которых мы с Каэмом надеялись больше никогда, никогда не увидеть! Те, кто предательски напал на род Ирр много лет тому назад, кто должен был сидеть в крепости Ирлигард в заточении, и... Я стиснула зубы и почувствовала на своём плече руку Хэг-Дааля. Тихо, но решительно он произнёс:

– Приветствую вас обоих ещё раз и надеюсь, что вы сослужите добрую службу нашему правителю, достойному альгахри Каль-Нитарвену.

II

– Значит, вот какую службу вы мне даёте, благородный Ниарвен из рода Каль?! – Я почти кричала, стискивая руки в кулаки, и яростно смотрела на сидевшего передо мной на золотом троне альгахри. – Бок о бок с серым драконом из рода Ассту?! Вот как вы ждали меня и рады мне?!

Кроме нас двоих, в тронной зале никого не было. И то хорошо, что обойдётся без придворных господ и дам!

– Достойная Ирр-Ания! – Ниарвен был так взволнован, что спустился с трона и быстрым шагом подошёл ко мне. Я попятилась – кипая, с трудом сдерживая себя и стискивая кулаки с такой силой, что ногти вонзились в ладони.

– Простите меня за этот... неприятный сюрприз, – Ниарвен пытался заглянуть мне в глаза. Он был довольно симпатичным – высокий, смуглый, большеглазый, с длинными белыми волосами, собранными в хвост. Но в порыве злости мне хотелось не любоваться золотистым оттенком кожи Ниарвена, а дать ему, как следует, по лощёной физиономии!

– Простить?! – В глубине души я понимала, что альгахри белых драконов совершенно не обязан передо мной оправдываться. Но мой род с родом Каль связывала давняя дружба, и теперь вдруг такое?!

– Послушайте, – альгахри положил мне руку на плечо, пытаясь успокоить, но я сбросила её и отступила ещё на шаг назад. – Выслушайте меня до конца, Ания, прежде чем что-то делать. Род Ассту нарушил Вековое Перемирие между драконами неоднократно, и за это лишился своих владений и богатств. Все Ассту, кроме Рикенна и совсем маленьких драконят, взятых на воспитание в хорошие семьи, сидят в клетках Ирлигарда. Заслуженно. Но Рикенн

не виноват в преступлениях своей родни! Ему тогда было всего двенадцать лет. Более того, – Ниарвен тяжело помолчал, – и родители его были несправедливо осуждены. Я пересмотрел все дела, которыми занимался альгахри Иэрэм...

Я слушала его и вспоминала, что Ниарвен занял трон год тому назад; за это время он, похоже, успел многое поменять.

– Родители Рикенна попали моему отцу под горячую руку. Молодой Ассту потому и прилетел, изъявив желание стать квизари, что хочет бороться с несправедливостью...

Я невесело засмеялась, не дав Ниарвену договорить.

– Ассту? Бороться с несправедливостью?!

– Вы чересчур суровы, Ания, – упрекнул меня альгахри, вновь садясь на трон. – Не могут все драконы в роду быть такими же чудовищами, как те...

Здесь он умолк, и я была ему за это благодарна, потому что отвечать не хотела – задумалась о своём.

Мне исполнился год, когда Ассту напали на замок Ирр, до того подкупив часть слуг и стражи. Выжили только я, брат и нянюшка Райле. Конечно, я ничего не помнила, только спрашивала, куда делись мама, папа и остальные обитатели замка... Но когда я подросла, Каэм мне всё рассказал. И о гибели родителей, и о яде, которым их ослабили, и о том, как сожгли пять драконьих яиц с нашими братьями и сёстрами. А я слушала его, сжимая маленькие ещё кулачки, и давилась слезами.

– Ассту – наши враги, – говорил Каэм и смотрел мне прямо в лицо потемневшими, почти чёрными глазами, – запомни это, Ания. И если когданибудь тебе представится возможность пролить их кровь, навредить любым способом – воспользуйся им! Не жди, пока Ассту ударят первыми – они всегда бьют в спину, и всегда наверняка. Ты не успеешь обернуться.

И дракона с такой «родовой» репутацией теперь хотели сделать моим напарником по службе!